

СТРУКТУРНО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ РУССКИХ ГИДРОНИМОВ В БАССЕЙНЕ РЕКИ ЧУСОВОЙ

Современная гидронимическая система в бассейне р. Чусовой сложилась в основном к XVIII в., когда эта территория была прочно освоена русским населением. Русская гидронимия в бассейне Чусовой — самый поздний пласт, который накладывается на гидронимическую систему коренного населения.

Русские гидронимы образовались двумя путями: суффиксальным и лексико-семантическим.

Суффиксальным способом образованы гидронимы на *-ов* (*-ев*), *-ин*, *-овка* (*-евка*), *-иха*, *-ск*, *-ка*, *-анк*, *-ок*, *-ик*, *-ица*, *-уха*.

Гидронимы с суффиксами *-ов* (*-ев*), *-ин* образованы по типу притяжательных прилагательных и указывают на принадлежность объекта или его отношение к определенному лицу. Такие названия давались по личным именам первопоселенцев или выдающихся для данной местности лиц: *Михайлов*, лог (от *Михайло*), *Емелина*, р. (от *Емеля*), *Митин*, лог (от *Митя*).

При образовании гидронимов с суффиксами *-ов* (*-ев*), *-ин* от фамилий, по мнению И. А. Воробьевой¹, происходит наложение суффиксов со значением притяжательности на суффиксы мотивирующей основы *-ов*, *-ин*: *Тулина*, р. (*Тулин*), *Шишмарев*, лог (*Шишмарев*).

Гидронимов с суффиксами *-ов* (*-ев*), *-ин* в бассейне Чусовой мало. Очевидно, в XVII—XVIII вв., когда эта территория заселялась русскими, модель была уже малопродуктивна. В основном такие гидронимы сосредоточены в среднем течении Чусовой.

Гидронимы с суффиксами *-овк* (*-евк*) возникли из названий на *-ов* (*-ев*): *Ваня* + *ев* = *Ванева* > *Ванева* + *к* = *Ваневка*. Субстантивирующий суффикс *-к*, присоединяясь к суффиксам *-ов* (*-ев*), переводил названия из разряда притяжательных прилагательных в существительные.

Чаще всего суффиксы *-овк* (*-евк*) присоединяются к основам антропонимов (ср. *Ваневка*, *Сивковка*), но могут присоединяться также к апеллятивам, указывающим на физико-географические признаки реки, ее обитателей, ср.: *Ельцовка* (*елец*),

¹ См.: Воробьева И. А. Русская топонимия средней части бассейна Оби. Томск, 1973, с. 45.

Лецевка (лещ), Ершовка (ерш), Бобровка (бобер), Долговка (если не от фамилии *Долгов*).

Гидронимы с суффиксом *-иха*, образованные от антропонимов, указывают на отношение объекта к определенному лицу: *Далматиха (Далмат), Нотиха (Нотя, Наталья), Дорониха (Дороня, Дорофей)*. При присоединении же к апеллятивам суффикс *-иха* теряет свое значение и становится формальным элементом: *Распахиха* (от *распоить* «дать распить»), *Раскуиха* (от *расковать* «освободить от подков или кандалов»).

Гидронимы с суффиксом *-иха* особенно часто встречаются между рабочим поселком Новоуткинском и селом Сулем, на территории, рано заселенной русскими. На карте 1734—1736 гг. уже отмечены такие топонимы (*Софрониха, Раскуиха*).

На начальных этапах заселения Урала выбор топонимической модели и, в частности, суффикса определялся тем, откуда пришло население. Есть версия, что на Урал и в Сибирь формант *-иха* принесли старообрядцы².

Гидронимы с суффиксом *-ск-* указывают на положение рек относительно других объектов: *Мостовской*, руч. у кам. Мостовой, *Пекарский*, руч. у пекарни («там пекарня стоит»). Таких названий в бассейне Чусовой мало. Это можно объяснить тем, что одна из характерных черт гидронимии — ее первичность по отношению к другим названиям. Гидронимы с суффиксом *-ск-* характерны для рек и ключей, которые удобно называть по другим, более значительным объектам.

Гидронимы с суффиксом *-к-*, выступающим в роли субстантивирующего форманта, очень многочисленны. В бассейне Чусовой суффикс *-к-* выступает чаще в составе сложных суффиксов *-енк-*, *-анк-*, которые присоединяются к широкому кругу мотивирующих основ, указывающих на физико-географические особенности реки (*Каменка, Песчанка, Серебрянка*) и окружающей местности (*Курганка, Кряжебка*), а также на характер растительности (*Черемшанка, Ветлянка*). В качестве мотивирующих могут выступать также этнонимы (*Вогулка, Чувашка*) и иноязычные гидронимы (*Илимка, Битимка*). Широкий круг основ, к которым мог присоединяться суффикс *-к-*, и способность сочетаться с другими суффиксами обеспечивали ему продуктивность; такие гидронимы распространены по всему течению Чусовой.

Гидронимы на *-ок*, *-ик*, *-ица* единичны: *Кынок, Сылвица, Талица, Горновик*. Эти суффиксы считают уменьшительными³, но

² Воробьева И. А. О некоторых типологических чертах русской гидронимии бассейна средней Оби.— В кн.: Вопросы ономастики. Свердловск, 1974, вып. 8—9, с. 21.

³ Агапова Г. В. Об особенностях общерусского топонимического типа.— В кн.: Ономастика Поволжья. Уфа, 1973, вып. 3, с. 321; Лебедева А. И. Словообразование в Псковской топонимике.— Учен. зап. Ленингр. ун-та, 1965, № 198, с. 34.

о реальном значении уменьшительности можно говорить лишь в немногих случаях: *Кынок* (ср. *Кын*), *Сылвица* (ср. *Сылва*). *-Ица* считают древним славянским формантом⁴, однако гидроним *Сылвица* позволяет утверждать, что, по крайней мере, на начальном этапе освоения Чусовой модель была еще продуктивной.

Гидронимы с суффиксом *-ушка* указывают на какой-либо признак реки. Чаще всего они образуются от прилагательных: *Грязнушка* (грязный), *Северушка* (северный), *Каменушка* (каменный).

При лексико-семантическом способе образования происходит топонимизация без изменения структуры слова. Так, используются уже имеющиеся в языке прилагательные, которые определяют форму (*Кривой*, руч., *Косой*, руч.), размеры (*Малая*, р., *Большая*, р., *Долгая*, р.), цвет и другие свойства (*Черная*, р., *Белая*, р., *Студеный*, руч., *Теплый*, руч), характер течения (*Быстрый*, руч., *Глухая*, р.) реки. Эта модель в бассейне Чусовой продуктивна. Но так как набор прилагательных, отмечающих характерные признаки рек, ограничен, названия часто повторяются.

Гидронимы в форме существительных единственного и множественного числа часто возникают на основе метонимии. Наименование того или иного объекта, находящегося на берегу реки, переносится на реку: *Пахотка*, р., *Пещора*, р.

1. При всем многообразии основ, используемых при образовании гидронимов, их можно свести к трем типам: а) основа указывает на физико-географические особенности объекта; б) основа указывает на связь объекта с человеком; в) основа указывает на связь с окружающими объектами. Таким образом, основы уже своей семантикой предопределяют возможность соединения с тем или иным суффиксом.

2. Количество гидронимов той или иной словообразовательной модели в бассейне Чусовой определяется продуктивностью данной модели в XVII—XVIII вв.— во время освоения Чусовой русскими.

3. Выбор суффикса из тождественных по значению может определяться тем, откуда пришло население⁵. В среднем течении Чусовой употребляется преимущественно суффикс *-иха*, а в нижнем — *-овк* (*-евк*).

4. Продуктивность суффикса может зависеть от специфических условий заселения Урала. Например, такая черта гидронимии, как ее первичность относительно других названий, объясняет тот факт, что в бассейне Чусовой очень редко встречаются топонимы с относительным суффиксом *-ск*.

⁴ Топоров В. Н., Трубачев О. Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. М., 1962, с. 99.

⁵ См.: Воробьева И. А. Русские гидронимы Сибири в XVII в.— В кн.: Изучение географических названий. М., 1966, с. 70.